

Белев

В. В. Куликов,
архитектор

Белев, один из древнейших городов Тульского края, некогда второй по величине и значению после Тулы, входит в список исторических городов Российской Федерации.

Впервые город Белев упоминается в Ипатьевской летописи под 1147 годом. Возникший в глухом уголке владений вятичей, он принадлежал сначала киевским и черниговским князьям, а позднее был принят «под высокую руку московских князей» и в течение многих веков стоял на страже юго-западных окраин земли Русской, подвергавшихся нападениям кочевников. В XVII веке он перенес тяжелое бремя польско-литовской интервенции. Под стенами города восставшие крестьяне Ивана Болотникова сражались в схватке с царскими войсками. Таковы страницы истории.

Учеными установлено, что формирование будущего города началось в IX—X веках, когда на правом берегу речки Белевки при

владении ее в Оку образовалось городище. Позднее на крутом берегу Оки, между речками Белевкой и Выркой, был построен город, обнесенный острожной стеной, который и стал центром Белевского княжества.

В 1460 году на месте древнего городища возводится Спасо-Преображенский монастырь. В начале XVI века рядом с княжеским городом строится дубовая крепость с башнями, бойницами, с земляным валом, окружавшим крепость со всех сторон. По своему значению и количеству ратных людей Белевская крепость была третьей в Тульском крае, после Тулы и Деდიлова. За острогом крепости постепенно стали селиться военнослужилые, торговые и ремесленные люди. Появились слободы — Стрелецкая, Пушкарская, Казачья, Низшая (ниже крепости по берегу Оки), Подмонастырская, Завырская. Город строится и разрастается без какой-либо особой регуляции, застройка ведется с учетом

Белев. Панорама города с Болховской дороги. Фото с открытки конца XIX — начала XX в.

Сцена русской жизни. Б. М. Кустодиев. «Ярмарка».

особенностей рельефа местности, водных артерий и дорог, пролегающих в соседние города.

С расширением границ русского государства со второй половины XVIII века значение Белевской крепости, как и других крепостей Тульского края, резко падает. Кре-

первые промышленные предприятия. Развиваются кустарные промыслы.

В конце XVIII века в целях установления единой градостроительной политики Комиссией строений составляются планы застройки губернских и уездных городов. В 1779 году такой план был разработан и для Белева.

постные сооружения ветшают, а в 1777 году во время большого пожара погибают окончательно. Расположенный в верховьях Оки, Белев становится важным торговым центром с крупной пристанью — самой южной для основных хлебопроизводящих губерний, откуда дальнейший путь шел в Москву, в Петербург, а затем в Ригу и за границу. В начале XVIII века в городе появляются

В середине XIX века он был осуществлен в основных своих положениях: главные улицы обстроились двухэтажными жилыми домами, центральные площади — зданиями общественного назначения, в формировании малых площадей, которые образовались на перекрестье или сходе основных улиц, учитывались церкви и колокольни, а на въездах в город по дорогам на Козельск, Калугу и Боло-

хов были устроены заставы. Четырнадцать церквей с колокольнями и два монастыря определяли силуэт застройки, особенно живописно воспринимался он с противоположного, низкого берега Оки. Сказочно красив был город, его панорама в утренние часы — многочисленные купола сверкали на солнце, и при закате, когда темный силуэт остроконечной застройки вырисовывался на пурпурном крае небосвода. Путнику, подъезжавшему к городу со стороны Тулы, панорама раскрывалась, захватывая наплывом чувств. Этот вид вдохновил В. А. Жуковского:

*Уж вечер. Облаков
померкнули края,
Последний луч зари на
башнях умирает,
Последняя в реке блестящая
струя
С потухшим небом угасает.*

Элегия «Вечер», написанная поэтом в Белеве в 1806 году, всколыхнула музыкальное воображение П. И. Чайковского, который использовал ее в опере «Пиковая дама».

В последующее время город территориально растет за счет прирезки окраинных земель по основным транспортным направлениям, сохранения и развивая планировочную схему старого регулярного плана. Эта схема остается в силе и ныне. На качество же архитектуры и благоустройство города влияли экономические подъемы и спады.

В семидесятые годы прошлого столетия из-за начавшегося обмеления Оки торговое значение Белева падает, и только со строительством в самом конце века Данково-Смоленской ветки Рязано-Уральской железной дороги значение города вновь возрастает. В это время Белев — самый крупный торговый пункт Тульской губернии. Вместе с торговлей развивались и кустарные промыслы, ремесленные мастерские, промышленные предприятия — кожевенное производство, мельницы и крупорушки, пенькопрядильные, суконные и канатные фабрики, маслوبيнные и фруктосушильные. Из белевской антоновки варилась знаменитая пастила. Особой гордостью белевцев был промысел кружевоплетения. Белевские кружева, отличавшиеся красотой, тонкостью и изяществом, находили сбыт в Петербурге, Москве, Варшаве и Париже.

За свою многовековую историю Белев, побывав и городом-крепостью, и городом-монастырем, и городом-ярмаркой, со временем утратил свое значение, превратившись в небольшой уездный городок с населением около 15 тысяч жителей.

За время довоенных пятилеток в городе построены несколько новых предприятий и учреждений общественного назначения. В пору войны Белев жестоко пострадал от оккупантов — было уничтожено более тысячи жилых домов, разрушены вокзал и депо, два завода, электростанция, водопровод и несколько общественных зданий.

В послевоенное время город интенсивно восстанавливался. Но, как ни печально, именно в этот период он утратил большое количество пространственных доминант — церквей и колоколен, что в значительной степени обеднило силуэт застройки.

В 1971 году ведущим в стране институтом по проектированию городов — Гипрогором —

был разработан новый генеральный план города, а вслед за ним составлен проект детальной планировки его исторической части и охранных зон памятников истории и культуры.

Новый генплан давал основные направления развития города, закладывая принципы поэтапного освоения новых территорий, реконструкции исторической части. В то же время в определении нового масштаба застройки план оказался подчинен торжествовавшим тогда градостроительным концепциям, порожденным индустриальным домостроением, предлагающим как включение групп пяти- и девятиэтажных жилых зданий в сложившиеся малоэтажные образования, так и возведение целого нового микрорайона в пятиэтажном исполнении по соседству с исторической застройкой. В итоге это и привело к тому, что панорама городской исторической застройки, которая с восхищением воспринималась с противоположного берега Оки при подъезде к городу, ныне «накладывается» на фон пятиэтажных строений. «Пятиэтажки» убили пейзаж!

Кроме этого решения генерального плана по объемам строительства недостаточно учли экономические возможности города, мощности строительной базы. Как следствие, многие проектные предложения не могут быть выполнены в расчетные сроки и уже сегодня генплан требует значительной корректировки.

Архитектурные памятники ныне прозябают в запустении. Уныние и ощущение безысходности наводит зрелище так называемых реставрационных работ: на многих объектах десятилетиями ведутся работы по восстановлению, консервации, подновлению того, что уже было сделано, и конца этому не видно. Ныне в Белеве на этих видах работ всего одна бригада в пять — семь человек, находящаяся в подчинении Тульской научно-реставрационной мастерской, которая всего-то насчитывает в своем составе до сотни производственных рабочих, разбросанных на объектах в разных концах области. Разбросанность сил, низкая обеспеченность материалами и механизацией труда стали хроническим. И это в то время, когда сотни и сотни памятников истории и культуры и других старинных объектов на территории Тульской области требуют самых неотложных мер по устранению разрушений, консервации и реставрации. И конечно же, как в целом по области, так и в частности — по Белеву, нужны силы (на первых порах это может быть собственная реставрационная мастерская), соответствующие объемам предстоящих работ по восстановлению историко-культурного наследия. Необходимо полностью ликвидировать такое явление, как затянность производства работ на долгие годы, когда начинает разрушаться даже то, что уже было сделано. На подновления вкладываются все новые и новые средства, и процесс этот становится бесконечным. Строгая плановость работ, поточность объектов, при которой последний начинается и первый заканчивается и сдается «под ключ», рентабельность памятников архитектуры в процессе использования должны стать основами, отражающими отношение к памятникам. Только при таком подходе историческому Белеву можно вернуть его подлинный облик.

Сцена русской купеческой жизни.
Б. М. Кустодиев. «На Пасху».